

ДВА ИМЕНИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

«...В помещении комендатуры якобы на какое-то совещание, важное и срочное, собрались почти все командиры пограничного участка. Меня выставили здесь со связанными руками в роли пойманного предателя. Трудно было пережить эти минуты. Мне тогда показалось, что более тяжкого уже ничего не может быть в жизни. Как хотел я обнять этих столь дорогих мне людей и сказать: «Не верьте, товарищи! Я для вас всегда был верным другом. Вас спасал, страну нашу, и в этой борьбе не жалел ни сил, ни самой жизни». Но этого сказать нельзя было, и я плакал, просил пощады, наговаривал на себя всякие пакости. Ты помнишь, товарищ, этот вечер? Я его не забыл...»

Он, бывший начальник пограничной заставы на советско-финляндской границе, большевик, — и вот он стоит связанный, опозоренный. И честное его имя финского красногвардейца, солдата революции было уничтожено. Он — предатель.

Он сыграл эту горькую роль изменника в известной теперь операции под кодовым названием «Трест». Он «создал» так называемое «окно» на границе, проводил через него иностранных агентов, монархистов, других врагов Советской власти. Но мало что знал, что выполнял этот человек особое задание ЧК.

После завершения операции «Трест» было сообщено, что он расстрелян как предатель. Имя его — Тойво Вякя — перестало существовать. А на Черном море в бухте Дюрсо появился новый командир-пограничник Иван Петров, который говорил порусски с заметным акцентом...

Так было нужно для революции. Ему вручили орден Красного Знамени. Приказ о награждении подписал Михаил Васильевич Фрунзе.

Только спустя тридцать восемь лет вернули ему его имя. Теперь он подписывает свои книги И. М. Петров (Тойво Вякя). Книги эти наполнены взволнованной атмосферой революции, они о горечи потерь и радости побед.

Первую свою книгу И. М. Петров написал, когда ему было уже за шестьдесят. В его книгах — его судьба. Но главное то, что это и судьба первого в мире Советского государства. Потому что труд-

но найти важное событие в биографии нашей Родины, где он не был бы участником. Активным, деятельным, бесстрашным.

Все мы помним строки Эдуарда Багрицкого: «...нас бросала молодость на кронштадтский лед». Был Тойво Вякя на этом кронштадтском льду, участвовал в подавлении кронштадтского мятежа в марте двадцать первого, был под обстрелом тяжелой артиллерии мятежных кораблей и форта «Тотлебен». В финскую войну в тридцать девятом он — тогда уже Иван Петров — командовал отдельным армейским полком. Командовал полком и в Великую Отечественную. Его награды — орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, другие ордена и медали — это благодарность Родины и память... Суровая память военных дорог, боев, пожаров, потерь. И память радости побед, душевных открытий, добра, человеческой любви.

— Иван Михайлович, как вы пришли к литературному творчеству? Почему писательская деятельность стала для вас необходимостью?

— Я современник рождения революции и Советской власти и считаю просто необходимым писать об этом. И писать с любовью и с благодарностью прекрасному времени, в котором мне посчастливилось жить.

Я повидал много разных людей, среди них — крупные, значительные личности. Такие, как А. Х. Аргузов — член коллегии ВЧК, начальник отдела по борьбе с контрреволюцией, С. А. Мессинг, полномочный представитель ВЧК по Северо-Западу, В. А. Стырне, заместитель начальника иностранного отдела ВЧК. Я хорошо знал В. Р. Менжинского. Такие люди не забываются. Они — порождение великой эпохи революции.

— Насколько тесно связана ваша жизнь, ваша биография с сюжетами ваших книг?

— Все взято из жизни. Все достоверно, что я написал. Но я написал далеко не все, что я знаю. Сейчас меня особенно волнует, тревожит вопрос: что наиболее важно, нужно, интересно людям из того огромного материала жизни, борьбы, чекистской работы, что собрано у меня, в моей памяти, в моей судьбе? Это сегодня очень важ-

ный для меня вопрос. Наверное, самый важный.

— Поскольку вы пишете на особую тему и пришли в литературу в довольно зрелом возрасте, хотелось бы знать, кто из писателей особенно близок вам, в том числе и как пример в литературе?

— Я всегда с удовольствием перечитываю Чехова и Мамина-Сибиряка, Фейхтвангера и Джека Лондона, Романа Роллана, Эренбурга и Симонова, Белова и Астафьева, Распутина и многих других. Как говорится, по запросу души.

— Верно ли, на ваш взгляд, отражают эпоху революции, гражданской войны художественные фильмы, литературные произведения, созданные в наши дни? — спрашиваю я Тойво Вякя.

— Верно, в общем. Но подчас и однобоко. Вот смотрел я по телевидению фильм «Как закалялась сталь» по Н. А. Островскому. И характеры интересные. И события правильно изображены. Но все-таки однобоко. Что видит в фильме Павла Корчагин? Вьюгу, мороз, голод, ранения, тиф, банды. Это было. Но было и много светлого, хорошего, доброго. Мы, молодежь тех времен, боролись за великую идею. И время для нас было светлым. Были добрые, тихие вечера. Были добрые, тихие беседы. Были солнечные, праздничные дни. И этого было больше, чем тьмы. И даже темные дни казались светлыми, потому что мы знали, что мы нужны Родине, партии, что мы участвуем в создании нового, светлого мира.

«Красные финны», «Операция «Трест», «В переломные годы», «Мои границы», «Ильинский мост» — это произведения И. М. Петрова (Тойво Вякя). Они изданы в Петрозаводске издательством «Карелия», напечатаны в журнале «Север». Прочтите их, и вы почувствуете горячий ветер светлых революционных лет, перед вами оживут люди, которые давно уже стали легендой.

Хочется еще раз возвратиться к операции «Трест», с которой мы начали рассказ. Эта операция для Ивана Михайловича — большой жизненный перелом. И страдания. И первый орден. И новое имя.

Именно он, Тойво Вякя, тогда, в далеком двадцать пя-

том году, встретил на границе и передал сотрудникам ЧК, что называется «с рук на руки», знаменитого английского разведчика Сиднея Джорджа Рейли, начальника восточно-европейского отдела английской разведки. Недавно, в конце шестидесятых годов, в Англии вышла книга Р. Брюсса-Локкарта о Рейли. Книга эта называется «Ас среди шпионов». Известно, что покойный Флеминг писал, будто его вымышленный супермен Джеймс Бонд ничто по сравнению с реальным Сиднеем Рейли. Высоко ценят в Англии этого шпиона... А в Петрозаводске живет старый писатель, бывший чекист, который, будучи совсем юным, сумел перехитрить этого «аса», обвести его «вокруг пальца». Ловкого, опытного, вооруженного.

— Иван Михайлович, вот когда вы общались и с Сиднеем Рейли, и с этой известной монархисткой, ротмистром белой армии — Захарченко-Шульц, опытной, вооруженной, подозрительной, вы не боялись этих людей?

— Пожалуй, нет. Я понимал, что и Рейли, и она убить могут, если выстрелят первыми, если это будет неожиданно для меня. Но понимал, что если я вовремя замечу, а я все время был настороже, то смогу и обезоружить, и задержать. Я тогда был очень сильным человеком. Но была другая опасность. Не смерть, нет, не в этом дело. Если чекист в такой операции провалится, тогда провалится вся огромная цепь людей. И люди тогда пропадут, и большое общее дело. Вот чего я боялся больше всего. Это было опаснее смерти. Главное, чтобы не поняли, что я чекист, тут уже личная гибель роли не играла.

Залог огромной душевной силы Ивана Михайловича в том, что для него всегда общее дело было несравненно выше личной судьбы. Потому он и выходил победителем из самых сложных и опасных дел. У человека обычно одно имя. И он старается, чтобы оно было честным, вызывало уважение. У Ивана Михайловича два имени. И оба эти имени — светлые. Потому что их носит человек, всю свою жизнь отдавший людям. Два имени — финское и русское — соединились в одном борце, коммунисте как символ силы пролетарского интернационализма, как символ великой дружбы двух народов. И живет он в Петрозаводске, один человек с двумя именами, почетный гражданин нашего города Иван Петров — Тойво Вякя.

Виктор ПОТИЕВСКИЙ,
ПЕТРОЗАВОДСК.